Катанский А. А.

РАЗВИТИЕ СТАНКОСТРОЕНИЯ - КРИТЕРИЙ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ **ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/9/25.html
Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

. Тамбов: Грамота, 2008. № 9 (16). С. 58-60. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html
Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

вать как для самооценки, так и для взаимной оценки или оценки руководящим составом.

В любом случае, какие бы оценки не приводились, суть вопроса состоит в том, что в эффективности обучения заинтересованы и преподаватель, и сам студент.

Список литературы

Казначевская Г. Б. Основы менеджмента [Текст] / Г. Б. Казначевская, И. Н. Чуев. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 384 с.

РАЗВИТИЕ СТАНКОСТРОЕНИЯ – КРИТЕРИЙ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Катанский А. А.

Северо-Кавказская академия государственной службы

Стремительное развитие российской экономики фактически не затронуло один из основных сегментов машиностроения - станкостроение. Благодаря только частным инвестициям этот капиталоемкий сегмент бизнеса развиваться не может, а государство ограничивается достаточно скромными мерами по поддержке отрасли. Эти меры не позволяют превратить станкостроение в точку роста.

Российское Правительство подошло к решению данной проблемы с опытом создания госкорпорацций. В январе 2008 года на базе института «Станкин» планируется создание крупного государственного инжинирингового центра. В 2007 году государство начало процесс объединения подконтрольных активов в границах ОАО «Росстанкопром». Однако контуры новой компании вырисовываются не столь масштабными, как у госкорпораций. В Правительстве выдвигались предложения создать на основе некогда крупнейшего станкотрейдера ОАО «ВО «Станкоимпорт» госкорпорацию, которая управляла бы федеральными инвестициями в отрасль. Но «Росстанкопром» создается, вероятнее всего, для того, чтобы остановить вывод активов, особенно недвижимости, из компаний, где сохранилась доля государства. Статуса госкорпорации «Росстанкопром» не получила. Согласно расчетам для отраслевой программы, для развития станкостроения в стране, а именно покупки и разработки новых технологий, необходимо в течение ближайших 5 - 7 лет инвестировать в станкостроение 8 - 10 млрд рублей каждый год. Именно столько денег нужно, чтобы довести к 2016 году объем производства обрабатывающего оборудования до 100 тыс. единиц. Если бы данные объемы инвестиций были бы привлеченны, по расчетам экспертов, суммарный оборот рынка станкостроения через 5 - 7 лет составлял бы 120 млрд рублей в год, из которых 80 млрд приходилось бы на производство механообрабатывающего оборудования, а остальное — на производство инструментов. По плану стратегии развития станкостроения, для сохранения темпов развития машиностроения в целом до 2015 года предприятия нужно оснастить около 600 тыс. единиц нового обрабатывающего оборудования. Для того чтобы обеспечить хотя бы воспроизводство станочного парка и сохранить на текущем уровне объемы производства в машиностроении, необходимо около 50 тыс. единиц нового оборудования в год.

Сегодня в стране развиваются только некоторые сегменты машиностроения (в частности, энергетическое, транспортное, судостроительное), то реальное обновления станочного и инструментального парка по результатам прошлого года ниже, чем в целом по всей отрасли. По итогам 2006 года в России выпущено 7 тыс. станков. Около 80% потребностей российские машиностроители вынуждены удовлетворять, закупая станки за рубежом. Частично такая ситуация связана с тем, что машиностроительным предприятиям внутри страны негде было разместить заказы. Из 300 предприятий станкостроения существовавших 20 лет назад сегодня работает всего несколько десятков, при этом от некоторых остались только бренды и производственные коробки. Часть выживших предприятий, в частности новосибирский «Тяжстанкогидропресс», фактически покинула станкостроительную нишу и переориентировалась на более рентабельные виды бизнеса, к примеру металлургическое машиностроение. Кроме того, продукция, которую производят отечественные предприятия станкостроения, часто морально устаревшей, а новые технологии в стране создавать некому, практически полностью отсутствуют профильные научные и проектные учреждения.

Эксперты «Станкоинструмент» провели анализ, который показал, что потребители предпочитают закупать оборудование за рубежом даже в том случае, если в России производятся аналогичное оборудование. К примеру в 2005 году в Россию было ввезено 11 697 токарных и фрезерных станков, которые могут делать и российские предприятия. А обрабатывающих центров, которые в России не выпускаются, импортировано всего 2 – 3 единицы. Основная причина, по которой российское оборудование замещается импортным, - отсутствие поддержки государства. Российские руководство не предпринимают серьезных усилий для сохранения отрасли, а вот другие государства оказывают национальным производителям серьезную поддержку в виде субсидирования ставок кредитов и предоставления налоговых и таможенных льгот. Ко всем этим проблемам, против российского станкостроения обернулась ее структура. В Советском Союзе предприятия станкостроения создавались как самодостаточные предприятия замкнутого цикла, с собственными металлообрабатывающим и литейным производствами, которые включали полный комплекс обработки широкого спектра деталей. Затраты на содержание такой громоздкой структуры были выше, чем у европейских стан-

козаводов, которые представляют собой небольшие предприятия, обладающие только собственной ключевой технологией производства и линиями окончательной сборки, а большинство компонентов получают от партнеров по кооперации. Деятельность производителей деталей для станков во многих европейских странах регулируется отраслевыми ассоциациями, которые разрабатывают единые стандарты изготовления продукции, с тем чтобы она подходила для разных сборщиков. В результате импортное оборудование предлагается по значительно низким ценам, чем отечественное.

Полностью отказаться от собственного станкостроения и перейти на поставки из - за рубежа обрабатывающего оборудования Россия не может из-за стратегического характера отрасли. Целый ряд видов оборудования, например прецизионные станки, пятикоординатные обрабатывающие центры, во многих государствах (в частности, США, Японии и странах ЕС) отнесен к технологиям двойного назначения, которые можно использовать в мирных целях, и для производства военной техники.

Представители отрасли считают, что станкостроение может пойти по пути промышленности автопрома и автокомпонентов, закупая технологии через поглощение компаний - обладателей разработок или через формирование совместных предприятий с высокотехнологичными иностранными производителями станков. При создании совместных предприятий российские компании могут предоставить партнерам производственные площади, на которых можно собирать оборудование рядом с объемным рынком сбыта, а взамен получить современные технологии производства. Но у стороников создания СП есть противники, которые указывают, что станкостроение отличается от автопрома тем, что его потребители покупают продукцию на более длительные сроки, чем потребители автопрома, и станки на много дороже автомобилей. Именно поэтому близость к рынкам сбыта в станкостроении не играет большой роли, как в автомобильной промышленности, и у иностранных производителей нет оснований идти на создание СП с российскими производителями. Скорее, российские инвесторы могут закупать иностранные технологии. Именно эта теория пока подтверждается на практике.

В отечественной станкостроительной отрасли сейчас четыре крупных центра - группы «Металлоинвест» («Воронежский тяжмех»), «Бородино», «СтанкоИмпекс Групп» и «Росстанком» (Рязанский станкостроительный завод, Егорьевский станкостроительный завод «Комсомолец», Нижегородский завод фрезерных станков и украинский «Беверс»).

«СтанкоИмпекс Групп» - идет по пути переноса западных технологий на российское производство. «СтанкоИмпекс Групп», сформированная при участии «ТрансГрупп», в 2003 году купила долю в Ульяновском заводе тяжелых и уникальных станков, а затем в 2005-м приобрела контрольный пакет чешского машиностроительного подразделения концерна Skoda - Skoda Machine Tool.

Ульяновский завод был построен для производства тяжелых и особо тяжелых фрезерных станков (весом от 5 до 1000 тонн), в том числе специального назначения - для обработки крупногабаритных деталей атомных и тепловых турбин, дизельных двигателей, экскаваторов, прокатных станов, военной техники, судов, железнодорожного транспорта и металлургии. В конце 90-х годов из-за отсутствия заказов от других отраслей УЗТС пришлось перепрофилироваться на производство колесно - расточных и рельсофрезеровочных станков для железнодорожного транспорта. Именно поэтому УЗТС попал в сферу интересов «ТрансГрупп», которая собрала холдинг в сегменте железнодорожного машиностроения - «Трансмашхолдинг». В 2005 году «СтанкоИмпекс Групп» пополнив активы за счет приобретения чешской Skoda Machine Tool начала постепенно переносить на в России технологии, которыми владеют чешские станкостроители. В 2006 году было зарегистрировано СП «Skoda-Ульяновск» для развития бизнеса SМТ в России. Доля в 50% совместного предприятия принадлежит УЗТС, а по 25% - «СтанкоИмпекс Групп» и Skoda. В рамках СП Ульяновский завод будет использоваться как промышленная площадка для сборки станков, произведенных Skoda Machine Tool. Одновременно с созданием СП завод передали в управление менеджменту компании Skoda Machine Tool.

На первом этапе УЗТС станет производить часть деталей для горизонтально - расточных и тяжелых токарных станков, а в дальнейшем составляющая российского производства в чешском оборудовании будет увеличиваться.

Согласно приказу Министерство образования и науки РФ и Министерство промышленности энергетики РФ Государственный инжиниринговый центр, который планируют создать, будет работать в качестве обособленного структурного подразделения МГТУ «Станкин». В ноябре 2007 года «Станкин» выиграл конкурс и заключил контракт по разработке и производству универсальных технологических роботов для автомобильной промышленности. Работы будут проводиться на базе Государственный инжиниринговый центр. Роботы смогут производить абразивную обработку и сборку сложных профильных деталей, точечной и шовной электросваркой, лазерной резкой. В настоящие время роботов для отечественного автопрома делает только ПТО «АвтоВАЗ» по лицензии немецкой компании КUKA, однако автопроизводители производят только манипуляторы, а системы управления манипулятором закупают в Германии.

Прибыль в станкостроении получить трудно, чтобы произвести одну единицу продукции (например, станок длиной 40 метров и весом несколько десятков тонн), нужно потратить более одного года. Рентабельность капиталовложений в отрасль в среднем составляет только 3 - 4%.

Министерство промышленности и энергетики разрабатывает программу предоставления отраслевым предприятиям льготных кредитов, проведение лизинговых программ, снижение или отмена таможенных

пошлин на ввоз не производимого в России оборудования. Отрасль станкостроения имеет длительный цикл развития, поэтому будет развиваться, начиная с модернизации производства, и только за тем выйдет на новый качественный уровень развития.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ ПО ЦЕНТРАМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ВНЕДРЕНИЯ

Кобзева В. А., Кленина О. А., Лачкепиани Ю. А. Волжский политехнический институт (филиал) ВГТУ

Еще не давно основная задача бухгалтеров сводилась к своевременному информированию руководства предприятия о ходе выполнения плановых заданий и к представлению в установленные сроки бухгалтерской отчетности предусмотренной нормативными документами. В современных же условиях значение бухгалтерского учета возрастает, он стал одной из важнейших составляющих системы управления предпринимательской деятельностью, а бухгалтеры — участниками разработки экономической стратегии, направленной на получение прибыли. Они принимают активное участие в прогнозировании, планировании, нормировании, в анализе и т.д.

В этих условиях деятельность одной части бухгалтерского аппарата связана с определением и оценкой финансового положения и результатов ее деятельности в целом, другая его часть занимается подготовкой информации для принятия управленческих решений (так называемым «учетом для управления») [Безруких 2002: 46].

В связи с разделением функций бухгалтерского аппарата единая система бухгалтерского учета стала подразделяться на две подсистемы: финансовый учет и управленческий учет, хотя в законодательстве РФ установлена единая система бухгалтерского учета, определение которой приведено в Федеральном законе «О бухгалтерском учете».

На практике в крупных акционерных обществах, компаниях, холдингах жизнь настойчиво диктует выделение из единой системы определенных подсистем.

Управленческий учет, как большинство атрибутов рыночной экономики, пришел на российские предприятия из Западной Европы и США.

Управленческий учет охватывает все виды учетной информации, необходимой для управления в пределах самого хозяйствующего субъекта. Основная цель управленческого учета — обеспечение информацией менеджеров, ответственных за достижение конкретных производственных показателей. Процесс подготовки такой информации может существенно отличаться от того, что используется в финансовом учете.

На организацию управленческого учета на российских предприятиях существенно повлияли особенности отечественного бизнеса. Большинство средних отечественных компаний представляют собой неформальные холдинги, то есть совокупность организаций, которые юридически совершенно независимы друг от друга, но на деле принадлежат одному собственнику и управляются общим менеджментом. Для того чтобы владельцы и менеджеры холдинга имели объективное представление о работе своей компании, на предприятии ведется управленческий учет, в котором отражается только реальная информация. Нужно заметить, что такой подход к управленческому учету справедлив для любых компаний: от больших официальных холдингов до совсем маленьких фирм, не имеющих холдинговой структуры.

И в российской, и в международной практике именно на базе данных управленческого учета принимаются управленческие решения, осуществляются контроль за текущей деятельностью и планирование. Однако очевидна и разница между западным и российским подходами: на Западе акцент делается на термине "управленческий", а в нашей стране - на термине "учет". Это объясняется тем, что на западных предприятиях управленческий учет используется для анализа, планирования и более точного принятия решений, а на российских - для получения достоверных, прозрачных и объективных данных (на Западе с этими задачами справляется финансовый (бухгалтерский) учет) [Божко 2003].

На российских предприятиях управленческий учет - это прежде всего система сбора и анализа информации о деятельности предприятия, которая полно и объективно отражает результаты его хозяйственных операций и ориентирована на потребности руководства и собственников компании. И лишь во вторую очередь эта система используется для управления затратами на уровне центров ответственности и видов деятельности. А ведь именно выделение центров ответственности позволяет существенно повысить эффективность производственного учета, контроля и управления.

Концепцию центров ответственности впервые сформировал представитель американской учетной мысли середины XX в. - Джон Хиггинс, она заключается в определении степени ответственности определенных лиц за результаты своей работы.

Центр ответственности — это структурное подразделение организации, которое полностью контролирует те или иные аспекты хозяйственной деятельности организации, а его руководитель самостоятельно принимает управленческие решения в рамках этих аспектов и несет ответственность за результаты деятельности подразделения.